

Возможно, благодаря тому, как хорошо Сун Цинъи вел себя в последнее время, Ци Жуньюнь постепенно перешел от холодного отношения к более дружескому, хотя и не совсем близкому. Хотя он был взволнован, увидев своих родных, но, поговорив с матерью, он постепенно успокоился. За эти годы его родители жили спокойно, братья были почтительны, и, кроме переживаний за него, все было в порядке. Поэтому он наконец обратил внимание на своего мужа и увидел, что тот, обычно спокойный и сдержанный, как его отец, кивком указал братьям, чтобы те подносили Сун Цинъи вино. А тот, всегда свободный и независимый, даже готовый спорить с собственным отцом, теперь покорно принимал каждую рюмку.

Ци Жуньюнь нахмурился и, повернувшись к матери, сказал:

— Мама, скажи отцу, чтобы они остановились.

Он знал, что родители любили его больше всего, и если бы не его настойчивость, отец, возможно, предпочел бы увести всю семью из этих мест, лишь бы не отдавать его в дом Сун. Но он уже был достаточно взрослым, чтобы понять их чувства, и не мог позволить им бросить семейное дело ради него. Он смирился со своей судьбой и не хотел больше огорчать родителей. Поэтому, видя, как они и братья холодно относятся к Сун Цинъи, он также замечал, как тот уважительно относится к его родителям и терпеливо сносит поведение братьев. Хотя он не понимал, почему Сун Цинъи так изменился после свадьбы, но, судя по его сопротивлению браку, он тоже был жертвой странного обычая семьи Сун. Поскольку оба были невиновны, то позволить отцу и братьям немного выплеснуть свои эмоции было допустимо, но заходить слишком далеко не стоило.

Мать Ци Жуньюня, госпожа Ци, услышав это, не повернулась к ним, а внимательно посмотрела на своего сына, которого не видела много лет:

— Линьюй, расскажи мне, как ты жил все эти годы? Говори правду.

Ци Жуньюнь на мгновение задумался. Материально он жил хорошо, в доме Сун было даже лучше, чем в доме Ци, еда, одежда и быт были более утонченными. Однако, уехав из дома в юном возрасте, он, несмотря на свою зрелость, все же скучал по родителям. Нельзя сказать, что ему было плохо, но он чувствовал себя одиноким.

Возможно, именно поэтому он так легко принял доброту Сун Цинъи. Пятнадцать лет обиды на семью Сун оказались ничтожны перед лицом одиночества. Его положение в доме Сун было особенным: он был будущей законной женой, но поскольку единственный наследник не любил мужчин-жен, он долгое время учился вдали от дома. Слуги семьи Сун не были с ним грубы, но и не сближались с ним. Даже в Дворе Сили, где он прожил пятнадцать лет, люди, присматривавшие за ним, менялись, и ни с кем он не смог сблизиться. Поэтому в глазах других он казался холодным и равнодушным, словно их слова не трогали его.

Только он сам знал, что, будучи одиноким, он привык к такой жизни, настолько, что даже забыл, что это всего лишь привычка.

Поэтому, когда тот человек сказал ему, что, даже если они не смогут стать близкими, он хочет провести с ним оставшуюся жизнь в мире и согласии, он с напряжением ответил:

— Хорошо.

В его сердце бушевали эмоции, но он не собирался рассказывать об этом матери:

— Все хорошо. Он уважает меня и не ограничивает мою свободу. Возможно, в будущем я смогу

чаще навещать тебя, отца и братьев.

Госпожа Ци, беспокоясь, что сын скрывает свои проблемы, но ничего не могла поделать, только повторяла:

— Если тебе будет плохо, возвращайся домой, понимаешь?

Ци Жуньюнь кивнул, успокоив мать, и, поддерживая ее, подошел к столу, где продолжалась пирушка.

— Ну что, раз я вернулся, не лучше ли выпить со мной, а не с другими?

Помогая матери сесть на почетное место, он налил вина и сел рядом с Сун Циньи.

— Поешь немного, а я поговорю с братьями, — сказал он.

Хотя Сун Циньи не говорил об этом прямо, но вчера они обсуждали люли, и он почувствовал, что их разговор вдохновил его мужа. Позже Сун Циньи поспешно ушел с дядей Нанем в кабинет, а утром, по дороге сюда, он расспрашивал о семейной мастерской. Хотя он давно не был дома и мало что помнил, он понимал, что эта поездка была не только для того, чтобы навестить родных, но и для того, чтобы Сун Циньи мог поговорить с отцом о делах.

Поэтому он не собирался позволять ему напиться. Достаточно было и того, что уже выпили.

Его появление и отношение заставили отца и братьев успокоиться. Все начали есть и обсуждать события, произошедшие за годы разлуки. Ци Жуньюнь велел служанкам убрать вино и принести чай, а также подал Сун Циньи и самому пьющему из братьев чай для протрезвления.

После обеда Ци Жуньюнь остался в главном зале с матерью и братьями, а Сун Циньи с уважением обратился к господину Ци с вопросом о влиянии температуры печи на формы.

К его удивлению, Сун Циньи и господин Ци быстро нашли общий язык. Перед поездкой Сун Циньи специально расспросил дядю Наня о печах. Дядя Нань, бывший лучшим мастером по обжигу цвета на мануфактуре люли семьи Сун, знал свои секреты контроля температуры. Хотя их разговор не мог сделать из Сун Циньи опытного мастера, но дядя Нань, который много лет не занимался обжигом, поделился с ним своими наработками. Он не запрещал Сун Циньи передавать эти знания другим, так как понимал, что тот, будучи старшим сыном семьи Сун, не станет мастером, но должен разбираться в производстве люли, чтобы управлять мануфактурой.

Семья Ци, занимавшаяся изготовлением форм, также была чувствительна к температуре печи, ведь хорошая форма должна выдерживать жар, чтобы люли внутри нее сияла.

Поэтому господин Ци, который сначала не очень хорошо относился к Сун Циньи, начал серьезно объяснять ему нюансы изготовления форм. Вначале он был недоволен из-за того, как семья Сун когда-то принудила их к разлуке, и, услышав, что Сун Циньи не хотел заниматься семейным делом, предпочитая учиться в академии, он еще больше беспокоился за сына. Но теперь, увидев, как тот с уважением относится к его сыну, защищает его в разговоре и спокойно принимает вино, он стал относиться к нему лучше. А во время их беседы, несмотря на некоторые пробелы в знаниях, было видно, что Сун Циньи серьезно интересуется люли. Поэтому его раздражение немного улеглось. Но самое главное было отношение его сына — в конце концов, они оба отправились в мастерскую.

Ци Жуньюнь только покачал головой, но сам он тоже давно не был в семейной мастерской. Вспоминая, как отец когда-то учил его делать формы, он задумался.

***

В мастерской господин Ци провел Сун Цинъи через комнату для лепки форм, пересек двор и направился к печам с дымоходами разного размера. За печами можно было увидеть мастеров, как пожилых, так и молодых.

— Огонь бывает слабым и сильным, ты, наверное, слышал об этом. Врачи часто говорят о слабом и сильном огне, когда прописывают лекарства. Но ты, вероятно, не знаешь, как это контролировать. На самом деле все просто: разные виды топлива дают разный огонь. Обычные люди используют навоз для слабого огня, а знатные семьи предпочитают более чистые материалы, например, шелуху. Древесный уголь дает сильный огонь. Но и слабый, и сильный огонь не достигают высокой температуры, что подходит для приготовления пищи или лекарств, но не для люли, — начал объяснять господин Ци с самых основ.

Хотя дядя Нань уже рассказывал об этом, Сун Цинъи внимательно слушал.

<http://bllate.org/book/16594/1516498>